(Продолжение. Начало на V-VIII стр.).

Уполномоченный считает, что процессу урегулирования спорных ситуаций никак не способствовали попытки их политизации, придания им характера публичных разборок с втягиванием учительских масс — в каждом конкретном случае необходима просто кропотливая ответственная работа при активном деловом взаимодействии всех субъектов, ответственных за выполнение президентских указов. Недостаток или полное отсутствие информации и разъяснительной работы, просчёты в планировании необходимых финансовых средств, переход на новую систему оплаты труда педагогов, стремление отдельных политических деятелей воспользоваться нестабильностью финансовой и политической обстановки и привлечь на свою сторону наиболее массовую, имеющую гигантский потенциал влияния на общественное мнение категорию жителей области, повлекли массовые обращения педагогических работников, а также и младшего обслуживающего персонала дошкольных образовательных учреждений по поводу снижения зарплаты в октябре 2014 г. Вот одни из примеров таких обращений (обращения №№ 14—13/ 2780 и 14—13/ 2788):

«К Вам обращаются сотрудники детсада «Крепыш» г. Режа. Просим Вас разобраться в сложившейся ситуации. Нам, младшему персоналу детсада, с 1 октября 2014 г. добавили зарплату, но почему-то при этом убрали стимулирующие выплаты (она составляла 300 руб.) В данный момент наша зарплата составляет 7 200 руб. Мы хотим узнать, законно ли, на каком основании сняли стимулирующие выплаты. И какая средняя зарплата должна быть у младшего персонала? О повышении зарплаты младшему персоналу информацию не предоставили и не ознакомили с тарификацией.

У воспитателей в октябре сняли стимулирующую выплату по 5—6 тыс. рублей. В ответ слышим, что нет денег. А в других детсадах с воспитателей ничего не снимали.

Просим проверить, соответствует ли штат сотрудников по табелю с работающим персоналом в детсаду, лицевые счета у бухгалтера с ленточками о з/плате, которые выдают нам на руки, возможна двойная бухгалтерия.

Почему млад. персоналу не выделяют грамоты (областные, министерские), у которых стаж составляет 25—30 лет».

«Уважаемая Татьяна Георгиевна, работаю преподавателем в ГАОУ СПО СО «Нижнетагильский горно-металлургический колледж имени Е. А. и М.Е. Черепановых». С сентября этого года резко упал уровень оплаты труда, а с октября полностью перестали платить стимулирующие надбавки. Работая на полуторной ставке уровень оплаты труда не превышает 14 000 рублей. Аналогичные проблемы наблюдаются и у ряда других преподавателей. Руководство ссылается на отсутствие финансирования из Министерства…

…Также полностью прекратили материальное стимулирование студентов и поощрение руководителей за победы в областных конференциях и олимпиадах. Ссылаются также на недостаточное финансирование. А энтузиастов, согласных участвовать в подобных мероприятиях ради участия, крайне мало».

Количество конфликтов в современном обществе неуклонно возрастает. Основанием для их возникновения служит масса объективных и субъективных причин: растёт конкуренция на всех уровнях общественных взаимоотношений, перемешиваются различные культуры и религии, меняется экономическая и политическая ситуация, возникает напряжение между властью и народом и т. п. **Наиболее характерными последствиями возникновения и развития конфликта являются разрыв отношений, прекращение возможности слышать и понимать друг друга.** На фоне эмоций и предубеждений, захватывающих конфликтующие стороны, нередки случаи совершения правонарушений и даже преступлений. **Как правило, в ситуации острого конфликта интересов люди не способны к взаимопониманию и не могут самостоятельно совладать со своими негативными эмоциями.**

В большинстве случаев конфликтующие стороны пытаются решить сложную проблему «простым», с их точки зрения, и испытанным способом: через угрозы, бойкоты, манипуляции или иные силовые методы. А ещё они стараются привлечь на свою сторону как можно больше сторонников, в том числе через обращение в СМИ, к власти и в правоохранительные органы. Цель одна — чтобы те решили за них проблему, надавили на противоположную сторону, а ещё лучше, наказали её. С учителями так нельзя!

Современному обществу настоятельно необходима культура бесконфликтного общения. Но она не возникает директивно, её нужно постепенно и целенаправленно внедрять в сознание людей на всех уровнях, начиная с детского сада и семьи и заканчивая органами власти. Людям нужно терпеливо объяснять, что помимо судебного и административного есть и другой путь, в основе которого лежит ценность построения конструктивных отношений и умение договариваться в сложных ситуациях.

Медиация в образовании

Современная мультикультурная школа является своеобразным зеркалом нашего общества. Конфликты в школе, как и в обществе в целом, были, есть и будут. Сам конфликт может быть и не так страшен, если он вовремя разрешается и не переходит в драку, ссору, насилие, разрыв отношений, если не происходит эскалация конфликта и втягивание в него других людей.

Сфера образования очень долгое время была закрытой для внешнего вмешательства и положительного, и отрицательного. Этому способствовало, с одной стороны, достаточно жёсткое регламентирование самого образовательного процесса и стандартов воспитательной работы, с другой — корпоративная установка: «Не выносить сор из избы». При этом школа не успевала в своих регламентах за очень быстро меняющимися правилами социального взаимодействия за стенами школы, которым оказались подвержены родители и дети. Как итог — изменившееся поведение школьников и жёсткие требования родителей к образовательному учреждению в целом и отдельному учителю в частности всё чаще приводят к конфликтам межличностного характера внутри учебного учреждения.

Так как **эффективной системы работы с этими конфликтами в образовательных учреждениях пока нет, люди за защитой своих прав обращаются к Уполномоченному. Но в основном это происходит на стадии, когда конфликт уже превратился в противостояние и стороны не слышат и не понимают друг друга.** Вот один из таких случаев (обращение № 14—13/1491), текст сокращён и в него внесены небольшие коррективы.

«Я являюсь опекуном обучающегося 2 класса, родители которого лишены родительских прав, отец ребёнка в феврале 2008 года умер. Ребёнок родителей не помнит, у меня он с 7-месячного возраста. Я по родству прихожусь мальчику бабушкой, он называет меня мамой.

Мальчика готовила к школе, занималась с ним. В первый класс он пришёл с умением читать и считать, речь хорошо развита. Комиссию всех врачей проходит ежегодно, здоров, к обучению в школе готов. Мальчик тяжело адаптируется в новом коллективе. Я его отводила в школу утром и встречала после уроков. Готовить домашние задания помогала.

Мальчик гиперактивный, высидеть четыре-пять уроков ему было тяжело. На уроках отвечал, материал запоминал, его хвалили за полные ответы. Но учительница постоянно жаловалась на его поведение. Затем учительница потребовала, чтобы я сводила ребёнка к детскому психиатру. Врач побеседовала с ребёнком, отклонений в психическом развитии нет. Были назначены препараты для адаптации.

Меня в покое не оставили. Ребёнка обвинили в воровстве телефона одноклассницы. Затем обвинили в том, что он ударил портфелем одноклассницу по голове, а у неё плохое зрение, родители хотят подавать в суд. Ребёнок отрицает такой поступок. Подрался с одноклассником, высказавшим оскорбление в адрес девочки. Собрав «улики», учительница совместно с директором школы вынуждали меня перевести ребёнка на индивидуальное обучение. Давили на меня перекрёстно — или забирай ребёнка из нашей школы, он мешает образовательному процессу, или поставим на учёт в ПДН, или пусть учится индивидуально. Учительница вместе со мной и ребёнком пошла к психиатру. Протащила ребёнка за руку к кабинету детского психиатра на виду у посетителей и сотрудников поликлиники, среди которых были мамы детей из параллельного класса, знакомые по группе детского сада. Психиатру учитель предъявила характеристику и потребовала справку на индивидуальное обучение.

Врач предлагала иной путь. Первые два-три урока ребёнок сидит спокойно, так пусть он находится вместе с классом, а после его забирать пораньше, постепенно он привыкнет. Меня такой вариант устраивал. Однако меня уже так «припёрли к стенке» директор и учительница, что я вынуждена была согласиться на индивидуальное обучение. Такие справки выписываются на учебный год. Врач велела действовать по результатам. Декабрь мальчик проучился индивидуально, результаты были хорошие.

Со второй четверти учитель разрешила обучение с классом, но при малейшем не устраивающем учителя поведении она выталкивала его на индивидуальное обучение. Ребёнок со слезами просился на физкультуру на лыжах, она не разрешала. Учительница говорила в присутствии других родителей: «Будешь ходить на физкультуру тогда, когда закончится лечение». А лечение-то уже было закончено, назначалось только на месяц. Последний месяц 1 класса мальчик ходил на все уроки. С программой справился. Летом была врачебная комиссия для опекаемых детей. Психиатр и детский невролог отметили хороший уровень развития мальчика.

Начался второй класс. Учительница по телефону сообщила мне, что мальчик отвлекается на уроках и не всегда занимается, в частности, не пишет в тетради. У ребёнка обостренное чувство справедливости. Его кто-то отвлёк, кто-то кидал в него бумажками, а учительница сделала замечание ему, он может обидеться и перестать работать. Я разговаривала с ребёнком, убеждала его не обращать ни на кого внимания.

В тетрадях стали появляться двойки за неправильное оформление, за неаккуратно написанные тексты. Учительница ставила в тетради вопросительные знаки и замечания, которые трудно и взрослому понять. Пятёрки за ответы в дневнике тоже были. Учительница на уроках неоднократно грозила ребёнку индивидуальным обучением. Что бы ни происходило, во всем виноват мой ребёнок. Его толкнули так, что он на пол упал — виноват всё равно он, ему пишут замечание или выгоняют с урока. Если ребёнка несправедливо обвинять, он может собрать вещи и уйти — это возмущает учительницу. Плохо вёл себя на уроке — не пускает на урок информатики, который ведёт другой специалист, в другом кабинете.

Начались звонки, вызовы в школу. Однажды учительница пыталась силой отобрать у ребёнка дневник, чтобы написать замечание, он не отдавал. Мне она сказала, что при этом нечаянно задела его, а он ударил её по руке, если будет синяк, она будет писать заявление в полицию. Дома у ребёнка спросила, он ответил, что учительница, отбирая дневник, ударила его в нос. Учитель требовала от меня лечить ребёнка, вести к психиатру. Я сходила с ним к детскому неврологу. Назначенный препарат не пошёл, начались перепады настроения. Меня снова вызвали в школу с требованием брать справку на индивидуальное обучение. Разговор вёлся в присутствии завуча. Учительница заявила: «Или я, или он, а то уволюсь из школы. Я не железная». Также мне предлагалось перевести ребёнка в другую школу. Учительница обещала «ставить пары» и оставить ребёнка на второй год, если не переведу на индивидуальное обучение.

Я снова сходила к детскому неврологу. Препарат отменили, сказали, что показаний для индивидуального обучения нет, к детскому психиатру посоветовали сходить, только для того, чтобы расставить все точки над i. Учительница ещё раз звонила мне, спрашивала, когда пойду с ребёнком к психиатру, обещала его направить на психолого-медико-педагогическую комиссию. На прогулке в свободное от учёбы время его толкнул мальчик, он упал на камни, сломал руку. Рука в гипсе, месяц будем дома. Когда мы были у хирурга, попали и к детскому психиатру на приём. Врач побеседовала с ребёнком, посмотрела характеристику, задала соответствующие вопросы. Ребёнок психически здоров, отклонений в развитии нет, умственное и психическое развитие соответственно возрасту. Она сказала, что показаний для индивидуального обучения нет!

Не знаю, что задумала теперь наша учительница. Боюсь, что даже травма ребёнка будет использована против него! Считаю, что имеет место психологическое давление на ребёнка».

Просьбы защитить ребёнка, который подвергается системной травле — это особая группа обращений. В образовательных учреждениях именно эти конфликты имеют наиболее тяжёлый и затяжной характер. В них втянуты большие группы людей: дети, которые объединились по принципу «против кого будем дружить», сама жертва травли, родители жертвы и родители детей из группы травли, учителя и администрация школы. Как правило, само начало инцидента незаметно для взрослых, родителей и учителей. А детей первые «победы» над жертвой всё больше сплачивают, и они становятся всё изощрённее в своих действиях. Когда ребёнок-жертва начинает жаловаться родителям, они идут в школу, чтобы учитель помог остановить издевательства. Так как родители считают, что их ребёнок пострадал, они требуют, чтобы виновные были наказаны. **Предпринятые административные меры чаще всего не прекращают травлю, а только её усиливают,** более того, в эту ситуацию уже начинают включаться другие родители, которые могут считать, что их дети наказаны несправедливо, ведь ничего противозаконного они не совершили. **Клубок взаимных упрёков растёт всё быстрее, и разрешать конфликт силами педагогического коллектива становится уже невозможно.**

Наиболее частым решением администраций образовательных учреждений, имеющих целью аннулирование ситуации, является предложение родителям ребёнка-жертвы перевести его в другую школу.

Какие последствия имеет этот вариант административного разрешения конфликта? Школа считает, что если нет объекта травли, то ситуация стабилизировалась. Внешне всё стало спокойно. **Но какой урок получили участники конфликта!!?**

— Учителя и администрация: не надо учиться разрешать конфликт, проще избавиться от проблемной семьи.

— Дети: если сбиться в стаю, то можно заклевать кого угодно и добиться своего.

— Ребёнок-жертва: страх перед другими людьми и, как следствие, социальная дезадаптация, вплоть до суицида.

На приём к Уполномоченному приходят родители детей-жертв с одним и тем же вопросом: **«Почему мой ребёнок практически изгоняется из школы?! Почему никто не наказан?! Почему администрация школы не защитила моего ребёнка?!»** С каждым годом таких обращений становится больше и больше. Конфликтные ситуации, связанные с травлей (буллингом), возникают в любых образовательных учреждениях, вне зависимости от статуса, величины или места расположения.

Сегодня именно с такими конфликтами работают прошедшие специальную подготовку профессиональные посредники (медиаторы) АНО «Уральский центр медиации».

Медиатор помогает не только разрешить конфликт, но и получить так необходимый всем участникам социальный опыт взаимодействия. Медиатор не судит, кто прав, а кто виноват. Его задача выслушать всех участников конфликта, понять мотивы их поведения и помочь выработать новую модель взаимодействия.

Так как большая часть предварительных встреч медиатора и участников конфликта происходит наедине, стороны не боятся потерять лицо и высказываются достаточно откровенно, при этом не вызывая агрессии другой стороны конфликта. Задача посредника состоит не в том, чтобы дать совет, как поступить в том или ином случае, а в том, чтобы помочь человеку самому осознать неправильность своего поведения и на основе негативного опыта в последующем выбрать новую модель поведения. И только тогда, когда все участники конфликта готовы взять на себя ответственность не только за то, что происходило, но и за новое будущее, медиатор проводит заключительную встречу, где все участники договариваются о новых правилах взаимодействия. В этом случае никто не остаётся в проигравших, никто не боится потерять свой статус в коллективе.

Ситуацию, когда стороны видят исключительно административный или судебный путь разрешения конфликта, необходимо менять.

Помочь в этой ситуации способны школьные службы примирения. Их цель — способствовать складыванию и развитию в школьном сообществе способности к взаимопониманию, к мирному разрешению конфликтных ситуаций и закреплению этого процесса как культурной традиции.

В России медиация развивается с 1997 г. на основе идей восстановительного правосудия и реализуется при поддержке органов власти, педагогического и психологического сообщества ряда территорий в форме территориальных и школьных служб примирения с 2009 г. По данным мониторинга, проводимого Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, в 2009 г. в России действовало всего 554 школьные службы примирения. На основе мониторинга за 2013 г. число только территориальных служб составляет 319. Сегодня Всероссийская ассоциация восстановительной медиации работает уже с 25 регионами. В общей сложности в программах восстановительной медиации приняли участие более десяти тысяч человек. Службы функционируют в качестве подразделений центров системы образования, социальной защиты и комитетов по делам молодёжи.

В Свердловской области на протяжении двух последних лет проводится активная целенаправленная работа по популяризации и созданию школьных служб примирения в образовательных учреждениях. Наиболее активными участниками этого процесса, при непосредственной поддержке Уполномоченного, являются **АНО «Уральский центр медиации», Центр правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, Ассоциации преподавателей права Свердловской области «Правовое образование — XXI век».**

26 февраля 2014 г. ими был **создан Общественный совет по проблемам медиации в общеобразовательных учреждениях,** при непосредственном участии которого в течение года осуществлены следующие мероприятия:

— определены школы г. Екатеринбурга для пилотного проекта «Школьная служба медиации»;

— на базе юридического факультета Гуманитарного университета в школьные каникулы состоялись Осенняя и Весенняя юридические школы, в рамках которых О.П. Махнёва, директор АНО «Уральский центр медиации», провела информационные семинары по созданию и принципам деятельности служб школьной медиации. В Школах приняли участие 60 учащихся из разных городов области;

— на базе Гуманитарного университета в рамках Летней школы прав человека О.П. Махнёва, директор АНО «Уральский центр медиации», провела установочные занятия по созданию и функционированию служб школьной медиации. Организаторы — Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, юридический факультет Гуманитарного университета, Ассоциация преподавателей права Свердловской области. Обучение на семинарах прошли 15 педагогов;

— по заявке УО Администрации Кировского района г. Екатеринбурга подготовлена первая целевая группа педагогов и учащихся Кировского района по программе «Разрешение спорных и конфликтных ситуаций в сфере образования с использованием техник медиации»;

— 16 июня на площадке Гуманитарного университета состоялась встреча членов Общественного совета с представителями Управления образования г. Екатеринбурга, Центра «Диалог», директорами ряда школ г. Екатеринбурга. Были достигнуты договорённости о проведении курсов повышения квалификации, городских и областных семинаров по созданию школьных служб примирения и о дальнейшем сотрудничестве;

— с 9 по 11 сентября в центре «Диалог» при поддержке администрации г. Екатеринбурга состоялись информационные семинары для директоров и зам. директоров школ по созданию и функционированию служб школьной медиации. Участие в них приняли более 100 представителей образовательного сообщества. Перед ними выступили Уполномоченный по правам человека Т.Г. Мерзлякова, директор АНО «Уральский центр медиации» О.П. Махнёва, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета С.И. Глушкова;

— 22 октября в Центре психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Ладо» г. Полевской при поддержке Уполномоченного и Министерства общего и профессионального образования Свердловской области прошёл семинар «Создание школьных служб медиации: методология и технология». В работе семинара приняли участие представители образовательных учреждений всех административных округов области, и что особенно ценно, среди них были представители образовательных учреждений, на базе которых будут организованы пилотные площадки, опыт работы которых будет в дальнейшем изучаться, обобщаться и транслироваться на другие образовательные учреждения. Перед участниками семинара выступили О.В. Деникаева, заместитель начальника отдела общего, дошкольного и дополнительного образования Министерства общего и профессионального образования Свердловской области, А.В. Загайнов, консультант аппарата Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, И.С. Огоновская, председатель Ассоциации преподавателей права Свердловской области «Правовое образование — XXI век», О.П. Махнёва, директор АНО «Уральский Центр медиации».

При подведении итогов работы семинара были **обозначены конкретные действия и планируемые мероприятия по подготовке медиаторов-взрослых и медиаторов-детей, а также организация семинаров для образовательных учреждений непосредственно в административных округах области.**

На «троечку»
организовано инклюзивное образование детей с особыми возможностями здоровья

В почте Уполномоченного нередки анонимные письма, касающиеся организации и осуществления обучения детей с особыми возможностями здоровья (ОВЗ). Примером такого обращения, когда их автор ощущает реальную угрозу преследования со стороны администрации образовательного учреждения, может служить следующее (обращение № 14—13/1491):

«Уважаемая Татьяна Георгиевна! Обращаются к Вам педагоги школы. Мы многократно писали в Министерство образования области о поведении директора школы (писали конкретные авторы по просьбе членов коллектива и анонимно, так как все авторы писем уволены). Но, к сожалению, мы вынуждены были написать Вам, и Вы, несмотря на то, письмо анонимное, проверили приведённые нами факты. Наконец-то справедливость восторжествовала: на директора школы заведено уголовное дело.

После проверок прокуратуры начали работать её муж и сын (раньше на работе просто числились), проверили комиссионно всю работу учителей индивидуального обучения, составили акты (до этого работа совершенно не велась, завуч начала отслеживать работу учителей индивидуального обучения только после Вашего вмешательства и прокуратуры). Из-за всей этой ситуации у нашей школы подорван авторитет в районе: жители села считают, что администрация школы наживается на обучении детей на дому: учителя ездят очень редко, проводят гораздо меньше часов, чем положено, а деньги получают.

Мы очень рады вмешательству правоохранительных органов. Но не можем не сообщить Вам, что устали от следственных мероприятий, которые ведёт сейчас директор, пытаясь выяснить: кто пишет анонимные письма на неё, вызывает к себе всех учителей по одному, а подозреваемые ею находятся под психологическим давлением. Над ними директор просто издевается, она пытается вынудить их уйти из школы. Поэтому мы хотим написать в прокуратуру, чтобы её освободили от занимаемой должности на период следствия, мы очень надеемся, что суд признает её вину и больше она никогда не появится в образовании.

Директор после того, как ей и её сыну объявили о возбуждении уголовного дела, сама написала заявление в полицию о привлечении к ответственности других педагогов индивидуального обучения, по сути, написала сама на себя, ведь она, как руководитель, и завуч должны были отслеживать обучение на дому до вмешательства прокуратуры. Нам объяснили (директор и завуч) — раз сын директора практически не работал и программу не выполнил, то у ребёнка-инвалида продлится учебный год на июнь, а сами отпустили его в отпуск со 2 июня. Ничего директор не боится, чувствует вседозволенность.

Письмо мы написали с одной целью, чтобы Вы и дальше проверяли анонимную информацию, так как иногда люди не могут подписать письмо, потому что боятся гонений и увольнений (как в нашем случае). Вам большое спасибо за понимание и за то, что Вы дали ход этому делу и сейчас ребёнок-инвалид, воспитывающийся в семье без отца (всего в семье 8 детей), будет получать положенное ему государством образование: 3 раза в неделю (12 раз в месяц должен приезжать учитель, а он приезжал 1 раз в месяц, получая при этом достойную заработную плату и ежемесячно премии). С уважением члены педагогического коллектива».

Конечно, страшно, когда самая культурная, интеллигентная часть общества, учителя, боятся поставить подпись под обращением. Но не менее страшным является и то, что речь в нём идёт об обучении детей-инвалидов!

В специальном докладе Уполномоченного «Вне зоны доступа» о состоянии и проблемах реализации права на образование детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами на территории Свердловской области, а также в Ежегодном докладе Уполномоченного за 2010 год в разделе «Право на образование: учимся, несмотря на диагнозы», шла речь о проблемах при реализации права на образование указанных категорий детей. За прошедшее время в области достаточно много сделано. С 2011 года реализуется Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011—2015 годы, утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 17.03.2011 № 175 (далее — Программа «Доступная среда»).

В рамках данной программы с 2011 по 2013 год в 34 общеобразовательных учреждениях из 19 муниципальных образований созданы условия для инклюзивного образования детей-инвалидов.

Для реализации мероприятия по формированию сети базовых образовательных организаций, в которых созданы условия для инклюзивного обучения детей-инвалидов, в область из федерального бюджета привлечено 27 млн 419 тыс. 610 рублей.

В 2014 г. в целях реализации государственной программы «Доступная среда» ведётся работа по созданию условий для инклюзивного образования детей-инвалидов ещё в 32 общеобразовательных учреждениях из 26 муниципальных образований.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.07.2014 № 1348-р объём финансирования из федерального бюджета составил 30 млн 765 тыс. 400 рублей.

В Министерство образования и науки Российской Федерации направлена заявка на участие в 2015 г. в Программе «Доступная среда» 52 образовательных учреждений Свердловской области.

Есть территории, которые принимают наиболее активное участие в Программе «Доступная среда», это города Екатеринбург, Каменск-Уральский, Нижний Тагил; городские округа Берёзовский, Невьянский, Новоуральский, Первоуральск, Сухой Лог.

Но есть и другие: город Алапаевск; городские округа Ачитский, Бисертский, Верхнее Дуброво, Верхнейвинский, Верхний Тагил, Верхнесалдинский, Верхняя Тура, Волчанский, Гаринский, Дегтярск, Качканарский, Кировградский, Малышевский, Нижнетуринский, Пелым, Рефтинский, ЗАТО Свободный, Среднеуральск, Староуткинск, Таборинский, МО «посёлок Уральский»; Байкаловский и Нижнесергинский муниципальные районы — всего 24, которые **не приняли участие в данной программе, хотя в каждом из этих муниципальных образований есть дети, которые нуждаются в особых образовательных условиях.**

С целью расширения доступности образования для детей с ограниченными возможностями здоровья, обеспечения социально-педагогической реабилитации детей-инвалидов на территории области реализуются мероприятия по организации технологий **«Развитие дистанционного образования детей-инвалидов, нуждающихся в обучении на дому».** В их рамках детям-инвалидам, обучающимся на дому и не имеющим противопоказания для работы с компьютером, предоставляется оборудование во временное безвозмездное пользование для оснащения рабочего места и организации образовательного процесса с использованием дистанционных технологий.

В Школе дистанционного образования, деятельность которой организована на базе ГБОУ СО ЦПМСС «Ресурс», обучается 521 ребёнок-инвалид области. 411 педагогов осуществляют дистанционное образование.

Согласно ст. 42 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь оказывается детям, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе несовершеннолетним обучающимся, признанным в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющимся потерпевшими или свидетелями преступления, **в центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, создаваемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также психологами, педагогами-психологами организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в которых такие дети обучаются.**

Иными словами, **такие Центры не являются единственным ресурсом системы психолого-педагогической помощи. Органы местного самоуправления имеют право на создание центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, но делают это крайне неохотно.**

В настоящее время как самостоятельные юридические лица функционируют муниципальные центры в городах Екатеринбурге (центры «Радуга» и «Диалог»), Каменске-Уральском, Новоуральске, Лесном, Заречном, Ревде, в Алапаевском МО. В качестве структурных подразделений муниципального учреждения функционируют центр в г. Североуральске и Служба практической психологии в г. Нижнем Тагиле.

Но при всех уже имеющихся достижениях существует очень серьёзная проблема — организация психолого-педагогической помощи обучающимся, не имеющим особых возможностей здоровья, в общеобразовательных учреждениях. Данное направление требует пристального внимания, дополнительных организационных мер, а также привлечения дополнительных ресурсов.

В настоящее время функции методического сопровождения профилактической работы, социально-психологического тестирования в образовательных учреждениях, работы школьных психологов и педагогических работников в проблематике сохранения и укрепления благополучия детей, функции профилактики школьных конфликтов и отклонений в поведении обучающихся в образовательных учреждениях на территории области обеспечивается ГБОУ СО ЦПРиК «Ладо» (г. Полевской). **Даже при очень хорошей государственной поддержке ресурсы данного центра не безграничны!**

Реальные возможности по сопровождению детей с особыми возможностями здоровья, которыми наша область сейчас обладает, исходя из ресурсной базы, имеющейся на территории области, такова. В 1088 образовательных учреждениях обучается 41 7828 учащихся.

Специальных образовательных учреждений 65, коррекционных 4, в них обучается 9441 учащийся. В коррекционных классах общеобразовательных школ обучается 5588 учащихся.

Функция обеспечения психолого-педагогического сопровождения этого количества обучающихся практически в полном объёме возложена на 309 логопедов, 385 психологов, 207 социальных педагогов.

Такого количества специалистов для осуществления данной функции категорически недостаточно!

Объективный анализ ситуации указывает на необходимость разделить детей, испытывающих трудности в освоении общеобразовательной программы (далее ООП), на три категории:

дети с особыми возможностями здоровья и дети-инвалиды,

дети условной нормы, но имеющие трудности в освоении общеобразовательной программы, связанные с социальным положением и иными факторами,

дети, признанные в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом, потерпевшими, обвиняемыми, свидетелями.

Для детей с ОВЗ и детей-инвалидов действуют 4 центра психолого-медико-социального сопровождения и 25 областных ПМПК. В 2013—2014 учебном году ими проведено обследование, сформированы рекомендации для 10 000 детей, т. е. около 2,5% от общей численности детей школьного возраста ежегодно.

В соответствии с полномочиями, имеющейся нормативной базой, комиссии оказывают консультационную помощь родителям, руководителям и педагогам ОУ, ДОУ, руководителям и специалистам учреждений здравоохранения, учреждений социальной защиты населения. Консультации проводятся не только в комиссии, но и на основании соглашений с муниципальными образованиями, во время выездов в образовательные учреждения.

При этом ОПМПК в своём распоряжении имеют всё те же ресурсы специалистов, которые указаны выше.

Для организации и создания эффективной системы работы с другими категориями детей, нуждающимися в психолого-педагогической, социальной и медицинской помощи (дети, находящиеся в социально опасном положении (по представлениям ТКДНиЗП), дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации (по представлениям учреждений социальной политики) и иные категории детей, испытывающих трудности в обучении (представление которых является предметом деятельности школьных консилиумов и служб практической психологии), **необходима системная методическая и организационная поддержка деятельности школьных психолого-педагогических консилиумов для работы с социальными проблемами детей и необходимы специалисты педагоги-психологи и социальные педагоги в образовательных учреждениях.**

Остаётся нерешённым вопрос материального и финансового обеспечения психолого-педагогического сопровождения детей, признанных в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом, обвиняемыми, потерпевшими либо свидетелями преступлений.

В отношении сопровождения психологами проводимых с несовершеннолетними следственных действий существует приказ Министерства общего и профессионального образования Свердловской области, обязывающий руководителей областных ПМПК выступать в роли координаторов представителей следственных органов и психологов образовательных учреждений, территориально приближенных к месту проведения указанных действий. **Но источник финансирования возникающих расходов (оплата труда, транспортные расходы) не определён.** Продолжительные следственные действия зачастую препятствуют исполнению психологами должностных обязанностей по основному месту работы.

Также необходимо осуществление постоянной координирующей функции со стороны ТКДНиЗП при оказании психолого-педагогической, социальной и медицинской помощи данной категории детей в учреждениях социальной политики, в ППМС-центрах.

Для выравнивания ситуации с оказанием психолого-педагогической помощи всем категориям детей, испытывающих трудности в обучении, необходимо:

— рассмотреть возможность создания дополнительных ППМС-центров или Центров методического сопровождения служб практической психологии и школьных психолого-педагогических консилиумов на базе профильных средних профессиональных образовательных учреждений;

— решить проблему дефицита педагогов-психологов и социальных педагогов в образовательных учреждениях. Активизировать работу по проведению семинаров для педагогов и психологов образовательных организаций по организации психолого-педагогического сопровождения обучающихся;

— осуществить разработку и реализацию образовательных программ обучения школьных служб медиации в рамках повышения квалификации педагогов и руководителей образовательных учреждений;

— провести анализ возможностей организации помощи детям, испытывающим трудности в обучении (не связанных с ОВЗ напрямую);

— осуществить мониторинг наличия и спектра услуг ППР и СПСД-центров, специализированных медицинских служб и др., систем служб практической психологии, школьных служб, оказывающих помощь детям, и не только отнесённым к категории ОВЗ. На основе выявленных возможностей разработать межведомственную модель организации психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи;

— стимулировать органы местного самоуправления на осуществление действий, направленных на обеспечение психолого-педагогической помощи детям в образовательных организациях, в том числе путём сохранения и создания муниципальных центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, развития системы школьных психолого-педагогических консилиумов, служб практической психологии;

— организовать проведение в управленческих округах области семинаров-совещаний с участием руководителей муниципальных отделов управления образованием по организации и развитию школьных служб медиации и психолого-педагогической помощи и сопровождению обучающихся.

Для тех, кому не всё равно

Пожалуй, самой незащищённой группой населения являются дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей этой категории. В настоящее время государственная политика в отношении них характеризуется устойчивой тенденцией передачи детей на воспитание в семьи, развития семейных форм устройства детей. Эта позиция близка и Губернатору Свердловской области Е.В. Куйвашеву. Он внимательно следит за ситуацией с замещающей семьёй, просит и Уполномоченного анализировать возникающие проблемы.

Семья наиболее благоприятная среда для развития здоровой личности, благодаря особой психологической атмосфере любви и уважения, поддержки и понимания. Семья приобщает ребёнка к основным общечеловеческим ценностям, моральным и культурным стандартам. В семье дети учатся социально-одобряемому поведению, приспособлению к окружающему миру, построению взаимоотношений, проявлению эмоций и чувств. Индивидуальный подход к развитию личности ребёнка именно в семье становится реальностью. Мировой исторический опыт убедительно показал, что институциональное воспитание бессильно в разрешении данных вопросов. Воспитанники детских домов в большинстве своём оказываются не готовыми к самостоятельной жизни, сталкиваются с проблемами профессиональной ориентации, создания полноценной семьи, определения своего места в жизни. Значительный процент бывших воспитанников детского дома склонен к проявлению социально-психологической дезадаптации, причина которой заключается в отсутствии у них своевременно привитых навыков социализации. Им свойственна иждивенческая позиция, сформированная в условиях учреждения. Сегодня мы можем говорить о формировании новой стратегии защиты прав детей-сирот, основанной на приоритетах семейного воспитания. Замещающая семья способна не только заменить ребёнку утраченную кровную семью, но и сформировать новые привязанности.

В адрес Уполномоченного каждый год поступают обращения жителей области, которые хотели бы взять либо уже взяли ребёнка в семью. Надо сказать, что количество таких обращений стабильно каждый год, а анализируя поставленные в заявлениях проблемы, можно достоверно говорить о существующих недоработках в целом по области.

Если до 2008 года в большинстве обращений были жалобы на разрозненность работы органов опеки и попечительства, отсутствие единого понимания и толкования положений законодательства, то в последующие годы — на качество работы лиц, занимающихся соблюдением и защитой интересов семьи и ребёнка.

Для всестороннего анализа ситуации Уполномоченный посетила государственные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальные учреждения, школы приёмных родителей и замещающие семьи. Необходимо также было выяснить мнение членов Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека (учёных и практиков, в прошлом возглавлявших учреждения в социальной, медицинской и образовательной сферах). Положение с замещающими семьями было обсуждено с судейским корпусом, а также с членами авторитетной Свердловской региональной общественной организации «Аистёнок», другими экспертами. Мнения людей, в разные годы занимавшихся проблемами семьи и детей, позволили разобраться и объективно оценить сложившуюся ситуацию.

В 2014 году Уполномоченным был подготовлен специальный доклад «Дети без семьи — Россия без будущего». Доклад состоит из двух частей: первая посвящена болевым точкам в работе с замещающими семьями, вторая адресована специалистам, занимающимся замещающими семьями, а также всем людям, желающим принять ребёнка на воспитание в семью.

К сожалению, подготовка граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством формах (далее — Школы приёмных родителей), часто осуществляется непрофессионально или формально. Так, С., обратившаяся к Уполномоченному, сообщила, что в Школе приёмных родителей, которую она посещала с целью принять ребёнка на воспитание, никто из специалистов не смог ответить ни на один вопрос слушателей. Надо отметить, что С. — весьма авторитетный специалист в области прав человека и ребёнка, она известна в научных кругах не только России, но и за рубежом. Уполномоченный полагает, что уровень подготовки «учителей» в Школе она могла оценить с профессиональных позиций.

С 2014 года в нашей области начала действовать программа, предусматривающая за счёт бюджетных ассигнований и средств обязательного медицинского страхования проведение осмотров врачами и диагностических исследований в целях медицинского освидетельствования лиц, желающих усыновить (удочерить), взять под опеку (попечительство), в приёмную или патронатную семью детей, оставшихся без попечения родителей (Постановление Правительства Свердловской области от 24.12.2013 № 1604-ПП «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Свердловской области на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»). Пока ещё не во всех муниципальных образованиях данное обследование проводится бесплатно. По результатам проверки, проведённой по обращению жителя Байкаловского района М. (обращение № 14—13/632), установлено, что данное обследование в муниципальном образовании платное. Уполномоченный полагает, что Министерству здравоохранения Свердловской области необходимо провести проверку исполнения областной программы во всех территориях области.

Известно, что большинство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ввиду сложной наследственности и тяжёлого жизненного опыта имеют проблемы со здоровьем, в том числе психическим. Поэтому, по мнению Уполномоченного, для замещающих семей, воспитывающих детей в том числе с психическими расстройствами и расстройствами поведения, жизненно необходимым является медицинское сопровождение этих детей узкими специалистами, особенно в области детской неврологии, психиатрии и др. Если в условиях крупных городов такая возможность имеется, то в отдалённых районах, в сельских поселениях, лечебно-профилактические учреждения которых не укомплектованы узкими специалистами, получить квалифицированную помощь не представляется возможным.

Следует сказать, что детям-инвалидам и детям с проблемами здоровья (особенно психического) не всегда создаются условия для лечения и отдыха, адекватные их индивидуальным особенностям. Отсутствует у нас также системная работа государственных учреждений по сохранению и развитию связи с родственниками детей, с целью дальнейшей передачи им детей на воспитание в семью.

Ещё одной, не менее важной проблемой, которую озвучивают даже те общественные организации, которые обычно критикуют возросшее количество чиновников, является недостаточная численность сотрудников органов опеки и попечительства в области.

Серьёзная проблема, на которую следует обратить внимание и органам публичной власти, и институтам гражданского общества, — вторичный отказ от ребёнка, взятого на воспитание. В 2012 году 149 детей из замещающей семьи вернули обратно, в 2013 году было отменено уже 188 решений о передаче ребёнка на воспитание в семью. Какая же это боль, травма и трагедия для ребёнка!

Каковы причины вторичных отказов?

Во-первых — это отсутствие в нашей области должного комплексного сопровождения замещающих семей. Все полномочия по их сопровождению переданы учреждениям социального обслуживания, в которых сопровождение ведут 152 специалиста в 37 муниципальных образованиях области (из 94 существующих в области), что в среднем составляет 1,6 человека на муниципальное образование. При этом на воспитании в семьях по состоянию на конец 2013 года находились 15 324 ребёнка.

Дома ребёнка и детские дома консультируют замещающих родителей при их обращении, но полноценного целенаправленного сопровождения они не осуществляют. Сопровождение же в социальных учреждениях сводится к посещению замещающих семей в соответствии с действующим законодательством для составления актов и к благотворительным акциям. Однако, как отметил один из психологов, главное заблуждение замещающих семей в том, что они думают: вот я сейчас вырву этого несчастного ребёнка из его ада, возьму в свою семью, окружу любовью и заботой. Кажется, что для этого достаточно помахать ему рукой, позвать его к себе в рай. Но на самом деле так не получится — для того, чтобы вызволить его из его ада, надо за ним туда спуститься.

(Продолжение на X стр.).